

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная при погребеніи высокопреосвященнаго **Теофноста**,
митрополита **Кіевскаго** и **Галицкаго**, въ **Кіево-Печерской**
лаврѣ, 28 января 1903 года, профессоромъ **Академіи**
В. Пѣвницкимъ.

Снова тяжкая утрата, такъ внезапно поразившая насъ, и снова скорбь. Погасъ свѣтильникъ, недавно возженный на свѣщникѣ славной церкви **Кіевской**, и снова мы ходимъ сѣтуя.

Еще не смолкли отголоски печали, постигшей насъ въ близкіе къ намъ дни, когда Господу угодно было воззвать отъ насъ къ себѣ пастыря, отца и руководителя, крѣпкаго силою духа, неутомимаго въ дѣланіи, твердо державшаго кормило правленія церковнаго, подъ кровомъ котораго мы бодро и небоязненно совершали жизненный путь и долгъ на насъ возложенный, направляемые его крѣпкою рукою. И вотъ восхищенъ изъ среды живыхъ святитель, преемствовавшій ему въ высококомъ служеніи церкви, и богоугодно совершавшій это служеніе, и мы видимъ предъ собою только бранные останки того, въ комъ чаяли долгіе годы видѣть своего отца-руководителя.

Отнимаетъ отъ насъ Господь мужей силы и разума, служившихъ нашею защитою, и назидавшихъ насъ *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (Тим. IV, 13). И мы сдѣлались сирѣ: нѣтъ отца у насъ (Плач. Іер. V, 3).

Не смотрите на это, какъ на дѣло слѣпаго случая. Не только судьбы церкви и ея правителей, но и судьба каждаго изъ насъ въ десницѣ Всевышняго, безъ воли котораго не спадетъ и волосъ съ головы нашей (Лук. XII, 7). Праведенъ Господь, и по правдѣ своей попускаетъ лишенія людямъ, пренебрегающимъ щедротами Его, и беретъ къ себѣ благопотребныхъ людей изъ обществъ человѣческихъ. Когда-то во гнѣвѣ своемъ Онъ угрожалъ чрезъ пророковъ народу израильскому, уклонявшемуся отъ путей Божіихъ: отниму отъ васъ крѣпкаго и крѣпкую, отниму старца и дивнаго совѣтника, и юноши будутъ управлять вами (Ис. III, 1—4). Не свидѣтельство ли гнѣва Божія на тебя, паства Кіевская, это двукратное посѣщеніе Божіе, сопрождавшееся въ такое короткое время изыятіемъ изъ среды твоей богомудрыхъ правителей твоихъ? Не потому ли Господь отнимаетъ отъ насъ старца и добраго пастыря, что мы пренебрегали завѣтами, имъ хранимыми, и не хотѣли быть покорными егокроткому слову? Не потому ли восхищаетъ его изъ среды нашей, чтобы избавить его отъ болѣзней сердца, какими страдала его душа, ревновавшая о чистотѣ вѣры и нашемъ спасеніи, при видѣ нечестія, вторгающагося въ ограду церкви Божіей? Гдѣ *наши честіи, одѣяніи златомъ чистымъ* (Плач. Іер. IV, 2)? Потускнѣло золото, потемнѣло чистое серебро. Святъ градъ Кіевъ; святы храмы и стѣны

его; свята земля и святы подземелья его, наполненные нетлѣнными тѣлами многочисленнаго сонма прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, привлекающихъ къ себѣ отовсюду тысячи людей, жаждущихъ духовнаго утѣшенія. А мы..., живя въ святомъ градѣ, дуемаемъ ли, заботимся ли о своей святости? Дорожимъ ли святынею вѣры,—этимъ небеснымъ даромъ, съ которымъ не можетъ сравниться ничто изъ благъ земныхъ? Хранимъ ли чистоту ея? Являемся ли послушными заповѣдямъ церковнымъ?

Но кто я, дерзающій обращать такое слово къ избраннымъ членамъ паствы Киевской?

Простите мнѣ, отцы и братія, дерзновеніе мое. Примите мое слово, не какъ слово моего ничтожества, но какъ слово почившаго святителя нашего, такъ много ревнивавшаго о чистотѣ вѣры и нашемъ спасеніи. Удостоиваемый его благорасположенія, я не разъ слышалъ вопли его сердца, вызывавшіеся въ немъ оскудѣніемъ духа вѣры и благочестія въ поклѣніяхъ, намъ современныхъ. И если я, предстоя гробу его, напоминаю вамъ объ этихъ вопляхъ, то этимъ (думается мнѣ) я передаю вамъ одинъ изъ тѣхъ завѣтовъ, съ какимъ почившій святитель желалъ бы обратиться ко всѣмъ намъ, при послѣднемъ прощаніи съ нами.

Чувствую, что не такого слова ожидали отъ меня предстоящіе гробу почившаго святителя, и хранящіе въ сердцѣ память добрыхъ дѣлъ его. При гробахъ доблестныхъ служителей долга обыкновенно слышится слово хвалы,—эта послѣдняя дань любящаго сердца со стороны живыхъ отходящимъ отъ нихъ въ страну вѣчности. Но оплакиваемый нами архипастырь не

искалъ и не любилъ похвалъ, а стремился только къ почести вышняго званія. Да и нужны ли онѣ ему?

Но, святителю Божій, мы не можемъ не выразить предъ лицомъ церкви глубокаго соболѣзнованія, что ты такъ безвременно восхищенъ отъ насъ. Въ лицѣ твоёмъ Господь далъ намъ пастыря по сердцу нашему. Твое прибытіе къ намъ предваряли утѣшавшіе насъ слухи о тебѣ, какъ пастырѣ, полномъ благодати и любви, всёмъ доступномъ, всецѣло посвящающемъ себя благу и спасенію душъ, ввѣряемыхъ твоему водительству. Зная, что вездѣ, куда ни поставляла тебя рука Промыслителя на служеніе церкви, благословляли твое имя, какъ имя попечительнаго отца-благодѣтеля, мы съ радостными надеждами встрѣчали тебя. Недолго судилъ намъ Богъ служить подъ твоимъ попечительнымъ руководствомъ. Но и въ малые дни, тобою проведенные съ нами, ты успѣлъ своею благодію привлечь и плѣнить сердца наши. Дыханіе твоей любви согрѣвало насъ, при всякомъ сношеніи съ тобою. Ободряла насъ въ нашемъ служеніи твоя сердечная внимательность къ нашимъ нуждамъ и заявленіямъ, всегда готовая на помощь къ намъ, и мы получили немалый начатокъ даровъ отъ щедродательной руки твоей. Десница твоя отверста была для дѣлъ благотворенія, и сокровищами, тебѣ доставляемыми, ты стремился помогать неимущимъ и содѣйствовать покрытію нуждъ училищныхъ домовъ, ввѣренныхъ твоему охраненію. Не у тебя просили помощи, а ты самъ искалъ тѣхъ, кому могъ доставить утѣшеніе своими щедротами, и если бы Господь продлилъ дни твои, обильною стру-

ею потекли бы въ разныя мѣста твои даянія. Свѣтъ твой ярко свѣтился предъ нами, и мы, видя добрыя дѣла твои, прославляли Отца небеснаго, давшаго тебѣ намъ.

Но Господь сократилъ годы твоего свѣтенія и уже не къ намъ обращены твои взоры, а къ престолу Всевышняго, предъ которымъ предсталъ ты дать отчетъ въ своемъ дѣланіи, и мы уже не можемъ ждать отъ тебя земныхъ милостей. Вознеси къ престолу Божію, святой владыко, твои молитвы за насъ и за всю паству твою, тебя нынѣ оплакивающую, да управляетъ Онъ стопы наши на путь блага и мира, да не лишаетъ насъ щедротъ своихъ, и окружаетъ насъ своею милостію, и да утѣшитъ насъ, ниспославъ намъ на мѣсто твое дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины, исполненнаго такою же любовію и кротостію, какою ты привлекалъ насъ къ себѣ.

В. Пѣвницкій.